

Шея Хань Сыхэна мерно вздымалась в такт ровному дыханию. Он обессиленно припал к Юй Ичэню, но при этом его правая рука как бы невзначай обхватила того за талию, притягивая ближе к себе.

В этом жесте чувствовалась непреклонная сила. Юй Ичэнь попытался отстраниться, но в этот момент всё его тело словно окутали колючие зародыши, не оставляя ни малейшего шанса на отступление.

Неужели все омеги теперь такие сильные?

Поняв, что вырваться не удастся, Юй Ичэнь смиренно положил руку на спину Хань Сыхэна, и в его голосе прозвучала нотка безысходности:

— Сяо Хэн, если ты будешь так меня обнимать, я не смогу обработать твои раны. Отпусти меня, я никуда не убегу.

Услышав это, Хань Сыхэн на мгновение блеснул торжествующим взглядом, но, как только он разжал объятия, тут же спрятал эмоции и пересел на другой край дивана.

Юй Ичэнь с облегчением выдохнул и, не раздумывая, поспешил прочь из гостиной. Войдя в комнату, он взял с края стола аптечку, но, взглянув на дверь, на мгновение замер в нерешительности.

— Хозяин, чего застыл? Передумал лечить Хань Сыхэна?

— Ванцай, я просто чувствую, что сюжет становится всё более нелепым. Я должен был стать жертвой хулиганов, а в итоге сам же спас Сяо Хэна. Да и после того, что я вытворял с Лу Си, я уже давно должен был стать почетным гостем в обители Янь-вана, однако он до сих пор не тронул меня.

— Для тебя это к лучшему, по крайней мере, жизнь сохранил. В оригинале твой персонаж-пушечное мясо очень быстро сошел со сцены, так что теперь остается лишь действовать по обстоятельствам.

Ха? Получается, в моем сценарии начало — это и есть финал?

Юй Ичэнь вышел из комнаты. В воздухе стоял зной. Он включил вентилятор, стоявший напротив дивана, и поток прохладного воздуха мгновенно разогнал тревогу в его душе.

Диван прогнулся под весом Хань Сыхэна, и Юй Ичэнь почувствовал исходящее от него тепло. Он достал из аптечки мазь и, опустив взгляд на многочисленные ссадины на теле Хань Сыхэна, вдруг ощутил в сердце какое-то странное чувство.

Видно, в прошлой жизни я задолжал тебе, раз теперь ты пришел взыскивать долги.

Мазь ложилась на раны под его пальцами. Юй Ичэнь время от времени выдыхал, и кожа, которой он касался, казалась прохладной. Похоже, средство действительно было эффективным — раны Сяо Хэна выглядели уже не так страшно.

Взгляд Хань Сыхэна был прикован к лицу Юй Ичэня. Он изучал его сверху вниз, от бровей до самых губ, а в глубине его глаз скрывалось жгучее пламя, словно он хотел расплавить человека перед собой, навсегда запечатлеть его в памяти и впечатать в самую кость.

Закончив с повязками, Юй Ичэнь убрал мазь в аптечку. Потoki воздуха от вентилятора небрежно трепали его черные волосы, несколько прядей упали на лоб, придавая его спокойному лицу оттенок небрежной красоты.

Время словно остановилось. Хань Сыхэн протянул руку и убрал выбившуюся прядь за ухо Юй Ичэня, попутно случайно коснувшись его щеки. От этого движения воздух вокруг стал еще жарче, наполнившись двусмысленностью.

Расстояние между ними сокращалось. Сердце Юй Ичэня забилося в панике, и он сделал останавливающий жест. Рука Хань Сыхэна замерла, а затем опустилась вдоль тела.

— Брат, что-то случилось? Нужно что-то сделать? — Хань Сыхэн смотрел на него с невинным видом, будто не понимал, что в его недавнем жесте было не так.

Этот малец делает вид, что не понимает? Неужели он не чувствует, насколько странная сейчас атмосфера?

— Сяо Хэн, может, посмотрим фильм? Выбирай сам.

Услышав приглашение, Хань Сыхэн просиял. Он немного подумал, в глазах его мелькнула хитринка, и он потянул Юй Ичэня за рукав:

— Брат, давай посмотрим ужастик.

Ужастик? Хочешь посмотреть на меня? Ну, в принципе, логично, не удивлюсь, если на моей могиле уже трава по пояс выросла.

— Хорошо, договорились. Главное — не бойся.

Юй Ичэнь взял пульт. На экране замелькали обложки фильмов. Он советовался с Хань Сыхэном, пока не выбрал ленту с самым высоким рейтингом, и нажал кнопку воспроизведения.

Дневной свет за окном угас, наступила ночь. Обстановка в комнате стала более зловещей. Экран пугал жуткими кадрами: ночная тьма, крики и плач персонажей, мстительные духи. Тревожная музыка звучала словно зов из преисподней, пробуждая скрытые страхи.

Юй Ичэнь не отрываясь смотрел на экран. Те самые призраки с окровавленными пастями, гнилыми бледными лицами под спутанными волосами и пустыми глазницами, из которых текли кровавые слезы, казались ему лишь немного назойливыми, но вовсе не страшными.

В середине фильма сцена изменилась: персонаж полез под кровать, нащупал там лужу крови, а когда отдернул руку, почувствовал резкий запах гнили. Он посветил фонариком и увидел окровавленную голову, которая смотрела на него остекленевшим взглядом.

Ох ты ж, бедолага, теперь точно станет мстительным духом!

В этот момент персонажа на экране внезапно утянуло на потолочную балку. Юй Ичэнь почувствовал, как кто-то накрыл его руку. Он обернулся: Хань Сыхэн испуганно жался к его плечу, его тело слегка дрожало.

— Брат, мне немного страшно. Можно я посижу рядом с тобой?

Юй Ичэнь бросил взгляд на экран, а затем притянул голову Хань Сыхэна к своему плечу, не отнимая руки.

Ладно, раз уж взялся помогать, то доведу дело до конца. К тому же, мы уже держались за руки.

Заметив, что страх в глазах Хань Сыхэна немного утих, Юй Ичэнь с облегчением вернулся к просмотру. Хань Сыхэн же, прижавшись к его плечу, смотрел на экран с абсолютно равнодушным выражением лица, будто бы только что не он дрожал от ужаса. Тепло руки Юй Ичэня было таким настоящим, что в сердце Хань Сыхэна разгоралось чувство собственности.

Как же хочется, чтобы он принадлежал только мне.

Если он — солнце на небосводе, то я — параноидальный подсолнух, который жаждет, чтобы его свет доставался только мне, ни капли другим.

К концу фильма сумерки за окном окончательно сгустились. Настенные часы показывали, что уже поздно. Юй Ичэнь не сдержал зевка.

Фильм оказался довольно жутковатым. Интересно, Сяо Хэну не будет страшно спать одному?

Хань Сыхэн потянул его за руку и, слегка раскачиваясь, проговорил с притворным испугом:

— Брат, можно я сегодня посплю с тобой? После такого фильма мне правда страшно оставаться одному.

Черт, неужели мои мысли материальны? И откуда тогда взялась та неудача?

<http://bllate.org/book/22472/2365626>